

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Лисицкий Андрей Викторович, заведующий библиотекой имени Ф.М.Достоевского, вице-президент Делового клуба «Наследие и экономика», канд. культурологии

«Пока владеют формой руки,
Пока твой опыт не иссяк,
На яростном гончарном круге
Верти вселенной так и сяк.
Мир незакончен и неточен, –
Поставь его на пьедестал
И надавай ему пощечин,
Чтоб он из глины мыслью стал»
Н. Ушаков

В последнее время среди библиотечных профессионалов и людей, неравнодушных к библиотекам, продолжаются дискуссии об их будущем, подчас весьма острые. Высказываются разные точки зрения, но многие участники этих споров, нередко занимающие весьма разные «идеологические» позиции, сходятся в одном: в том, что библиотека, особенно публичная, должна занять более достойное место как в местных сообществах, так и в процессах местного развития, превратиться из «аутсайдера» в лидера. При этом для многих принципиальным остается сохранение библиотеки как особого типа организации культуры, не просто выполняющего социальные и культурные функции, но имеющего свои «родовые» черты, ресурсы и инструментарий — например, в части создания и использования информационных продуктов, поддержки исследовательской и образовательной деятельности и т. д. Библиотекам предстоит очень сложная дорога между двумя «полюсами»: серьезных внутренних и внешних изменений и сохранения собственной уникальности в совершенно новой реальности, возникающей на наших глазах. В этих процессах очень важно опереться на те ресурсы, которые были и остаются уникальными с точки зрения потенциальных пользователей, те естественные конкурентные преимущества, которые есть у библиотеки. Для небольших и средних публичных библиотек таким (подчас единственным) видом информационных ресурсов являются ресурсы краеведческие, на основе которых наиболее передовая часть библиотечного сообщества конструирует новые продукты и услуги для местных сообществ.

Этот процесс нашел отражение и в «Руководстве по краеведческой деятельности по краеведческой деятельности для общедоступных (публичных) библиотек».

Но если работа с краеведческими информационными ресурсами (краеведческими фондами и базовыми элементами краеведческого справочно-библиографического аппарата) определены в новой модели жестко и инвариантно (они по замыслу разработчиков руководства «не оборачиваются» на пользователя и следуют подробно регламентированным правилам и требованиям), то блок «краеведческие продукты», обеспечивающий их активное использование в целях развития прописан максимально свободно. Он дает с одной стороны, свободу пользователю, с другой стороны порождает нужду в новой методологии и инструментарии. На что опереться в этой важнейшей работе, без которой бессмысленно все остальное? Как не «свалиться» на уровень выскивания бессмысленных «инноваций»? Где найти содержательную стратегию? И здесь нам может пригодиться методология работы с культурно-символическими ресурсами территорий — замечательный ключ, настоящая и крепкая основа для новых краеведческих проектов, направленных на развитие территории. На ее основе появляется возможность не планировать «от достигнутого» или «к датам», занимаясь бессмысленной «кампанейщиной». Возникает шанс работать стратегически, понимая, что и зачем делаешь сейчас и что и зачем будешь делать потом. И уже в рамках такой стратегии создавать отдельные краеведческие продукты, работающие на общую цель.

Эти продукты, а также выстраиваемые на их основе услуги и сервисы, могут и должны способствовать как решению социальных проблем (адаптация мигрантов, экология, уровень образования, сохранение наследия, сокращение оттока населения и т.д.), так и экономическому развитию (культурный туризм, социальное предпринимательство, индустрия гостеприимства и пр.). В результате такой стратегии «голос» современной библиотеки может быть многократно усилен и услышан всеми «ключевыми» игроками: властью, бизнесом, местными сообществами.

Для успешной реализации такого подхода требуется новый инструментарий, связанный прежде всего с социально-культурным проектированием и новыми технологиями деятельности. Требуются современные информационные и гуманитарные технологии, знания о том, как извлекать современные

смыслы из истории места и людей, здесь живших, либо как-то с ним соприкасавшихся, навыки современного социокультурного проектирования, фандрейзинга, умения создавать партнерства и коалиции, собирать вокруг этого городские и т. н. «деятельностей» сообщества.

Говоря образно, нам нужен своеобразный «волшебный чемоданчик» библиотечного проектировщика с разными новыми инструментами и технологиями, но проектировщика-краеведа, который умеет работать с прошлым в интересах будущего. В стране формируется и начинает отчетливо артикулироваться запрос на новые подходы к краеведению. Библиотекарь должен стать «куратором» процессов по превращению краеведческой информации ее в знания, так и в разные виды продуктов, и не обязательно информационных, в целях развития территории и улучшения качества жизни, а библиотека-центром управления эмоциями местных сообществ. В ходе реализации краеведческих проектов с подобной идеологией ему (библиотекарю) требуется о стать еще и проектным «интегратором»

Давайте попробуем разобраться, как работает «инструментарий» из «волшебного чемоданчика — по крайней мере, та его часть, которая работает с разными типами ресурсов вообще и «порождением» проектной идеи. Следует заметить, что «язык» социально-культурного проектирования отличается от того, к которому «привыкли» библиотечные краеведы. Традиционно в социально-культурном проектировании выделяют следующие типы ресурсов:

- человеческие;
- информационные;
- материальные;
- финансовые;
- природные;
- культурно-символические.

Где же место краеведческих ресурсов в этом списке? На первый, традиционный взгляд — в ресурсах информационных. Но здесь и возникает необходимость пересмотра подходов к восприятию краеведческих ресурсов. С точки зрения социально-культурного проектирования наиболее ценная их часть — ресурсы культурно-символические. Теперь о том, чем же они отличаются.

Известно, что изучением знаковых систем и символов, как их отдельного вида занимается семиотика. Символ в ней (от древнегреческого *σύμβολον* — «(условный) знак, сигнал») — это знак, изображение какого-нибудь предмета или животного для обозначения качества объекта; условный знак каких-либо понятий, идей, явлений¹. Символы бывают материальные (ордена, медали, знамена) и идеальные, выражающие определенную идею (звезда Давида, красная звезда, крест, свастика и т. д.) Иногда знак и символ различаются, поскольку, в отличие от знака, символу приписывают более глубокое социально-нормативное (духовное) измерение². Культурно-символические ресурсы — это, по сути, краеведческие ресурсы, но работающие как своеобразный «чувственный гипертекст», через эмоциональные связи и ассоциации отсылающие нас к другим символическим ресурсам, связанным между собой.

Давайте посмотрим, что же входит в перечень культурно-символических ресурсов. Среди них: даты, события, известные и просто интересные люди, «гении места», исторические места, события, известные земляки, рынки, легенды и байки, гастрономические рецепты, животные, растения, звуки и запахи, связанные с местом или историческим событием. Список этот неполный, его можно продолжать. Он наверняка покажется очень знакомым многим коллегам, хотя о создании баз исторических звуков и запахов в мире начинают только задумываться.

Кому-то идея работы с запахами и звуками может показаться странной, но вспомним, как мастерски запахи и звуки, а точнее их описание используют для реконструкции атмосферы прошлого современные писатели. Например, Евгений Водолазкин в романе «Авиатор»: «...запах цветов в Сиверской. Их выращивали на многих дачах. Снимая дачу, городские особо оговаривали наличие клумбы, и цветы благодарно благоухали. По вечерам, когда стихало малейшее дуновение ветра, воздух превращался в нектар. Его можно было пить — что мы и делали, сидя на открытой веранде, любуясь пронзительным закатом (ближе к концу лета — в полумраке, со свечой)... Дачники любили хризантемы — особенно после того, как Анастасия Вяльцева спела о них романс. Пела здесь же, в Сиверской, в усадьбе барона Фредерикса, а я стоял на другом берегу Оредежи и слушал ее голос. Этот голос свободно летел по воде, сопровождаемый огнями усадьбы, я же на своем берегу ловил каждую ноту. Приходил в отчаяние, когда налетевший ветер шумел листвою, дрожал от ночного холода и переполнявших меня новых чувств.»³

Итак, представим себе, что перед нами краеведческая фактологическая/фактографическая база данных. Теперь нам предстоит по-другому взглянуть на документы (как текстовые, так и не текстовые), из которых предстоит выделить «культурный текст» или нарратив. Этот текст должен быть пригоден к производству новых продуктов и разработке проектов. И выбор этот происходит, исходя из анализа проблем

¹ Аверинцев С. С. Заметки к будущей классификации типов символа // Проблемы изучения культурного наследия / под ред. Г. В. Степанова. Москва, 1985.

² Аверинцев С. С. Системность символов в поэзии Вячеслава Иванова // Контекст — 1989. Москва, 1989.

³ Водолазкин, Е. Г. Авиатор : роман. Москва, 2016 стр.10

территории, групп или сообществ. Подобное изменение «угла зрения» — очень важная часть проектной деятельности библиотечного краеведа. В ходе последующей непростой работы краеведческие ресурсы превращаются сначала в ресурсы культурно-символические, а после, через соединение с проблемами местной жизни, становятся основой новых продуктов, услуг и сервисов. Таким образом, мы сможем формировать сформировать на основе баз специальные коллекции культурно-символических ресурсов, пригодных для проектирования. Критерии выделения этих ресурсов всегда индивидуальны и зависят от специфики проблем территории

Первая, важная стадия — работа «с сырьем». Голландский исследователь Грегори Эшворт так замечательно образно описывал сырьевые материалы для этого производства, которые «...очень широки и разнообразны, это пестрая смесь исторических событий, личностей, народной памяти, мифологии, литературных ассоциаций и переживших время материальных реликтов, вместе с определенным местом, будь то государства или маленькие города, с которыми они символически ассоциируются. Прошлое, таким образом, лучше всего представить в виде «своеобразного» карьера возможностей, из которого добывается и используется лишь малая часть в виде наследия»⁴.

Таким образом, имеющиеся краеведческие ресурсы при «переходе» их в разряд культурно-символических, оказываются ценны не только для библиотеки. Они критически важны при разработке и реализации проектов, связанных с наследием, и для маркетинга территории в целом. Как справедливо отмечает пермский исследователь П. С. Ширинкин, «образы, взаимосвязанные между собой, могут формировать целые когнитивные системы (метасистемы), из которых генетически формируется культурный ландшафт, а в содержательном плане — локальные, пространственные мифы. Можно сказать, что посетители социокультурных мероприятий любого плана сегодня идут не на строгую и фактологически доказанную историко-культурную информацию или «сценарии», а, скорее, на привлекательные пространственные образы, отражающие феномены интересующей их культуры. Именно здесь, по нашему мнению, находится источник формирования базовых потребительских мотивов... Культурная традиция и идентичность в условиях глобализации между ними, выраженных, например, в мифах и легендах территории, можно привлечь сегодня значительное число посетителей. В этом аспекте речь идёт не только об особых, в чём-то виртуальных образах территории, но и о её конкурентном преимуществе»⁵.

Тут специалист по библиотечному краеведению сталкивается со следующим вызовом. Оказывается, что важно не только осуществить анализ и систематизацию имеющихся ресурсов (что, например, требуется для создания качественных фактологических БД, но и «синтез», соединяя их с контекстом местных проблем и интерпретируя их с целью их решения. То есть необходимо выполнить работу в новой роли «краеведческого куратора», на основе принципа «кураторства»⁶.

Далее требуется простроить систему связей, прежде всего эмоциональных между этими ресурсами. Именно эта система «мета-связей» и взаимных «гиперссылок» дает возможность проделать «синтез», объединение в работающую «ромашку смыслов» разных символических ресурсов. Такой подход поможет также соединить материальное и нематериальное наследие, извлечь современные смыслы. В конечном итоге, именно он позволяет создать продукты, способные вызвать эмоции и переживания. Эти эмоции и переживания станут основой впечатлений и «атмосферы». Они помогают создать или усилить у местного жителя или «гостя» территории (без разницы) систему связей с местом. Они же вызывают эффекты «сарфанного радио» и прочие информационные эффекты, продвигающие территорию и ее наследие.

На этой стадии работы с ресурсами автором и его соратниками широко используется метод «ромашки смыслов» (его автор — президент Делового клуба «Наследие и экономика» Д. Ойнас)⁷. В его основе — выбор «героя» (центрального объекта проектирования, человека, предмета, блюда и т. д.) и создание мета-карты символических ресурсов, имеющих с ним прямую и непосредственную эмоциональную и событийную связь. Ниже на схеме для примера и простоты показа принципа создания приведена «ромашка смыслов», связанная с библейским Адамом.

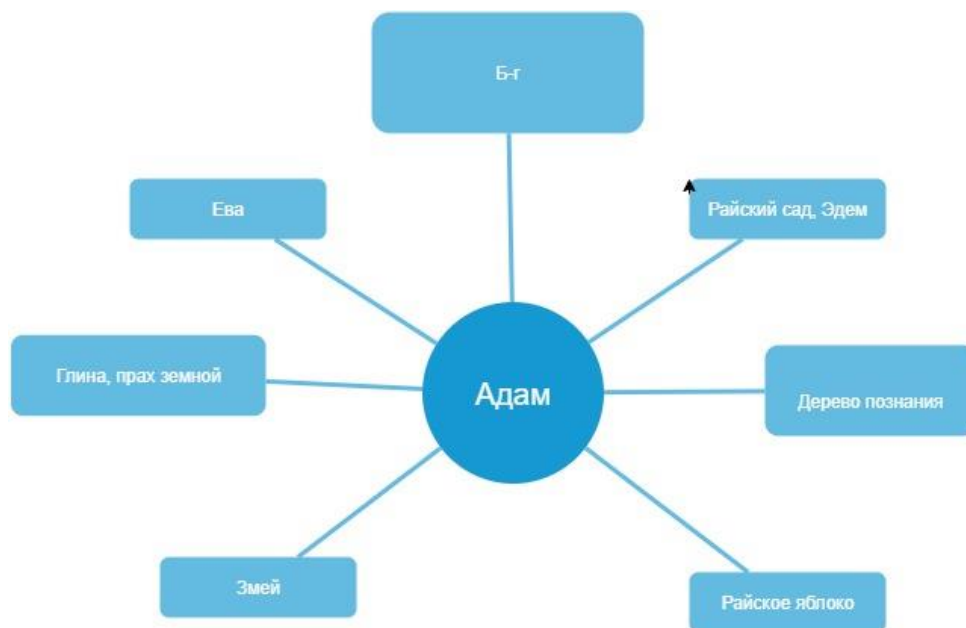
---

⁴ Ashworth, G. J. From history to heritage — from heritage to identity. In search of concepts and models // Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe / G. J. Ashworth and P. J. Larkham (eds). London, 1994. P. 164.

⁵ Ширинкин П. С. Символические ресурсы в социально-культурной деятельности: аспект вузовской подготовки кадров // Культура и образование. Москва, 2016. № 4. С. 69.

⁶ Баскар М. Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка. Москва, 2017.

⁷ Деловой клуб «Наследие и экономика» работает на площадке библиотеки имени Ф.М.Достоевского (Москва). Подробнее о клубе см.: <http://heritageclub.ru/>

Однако выявляемые связи не являются самоцелью или просто материалом для развлекательных «культурно-досуговых» мероприятий или «игрой в ассоциации». Они призваны стать основой для проектов, решающих острые социальные и экономические проблемы сообществ и территорий. Важно также уметь сформулировать эти проблемы.

Следующее ключевое умение, которое нам потребуется, — научиться «вытаскивать» смысл из историй прошлого для целей развития в настоящем и будущем, а не просто видеть в ресурсах предметную область. Также чрезвычайно важны степень проработанности этих ресурсов и их подлинность, которые могут дать именно фактологические базы.

Очень часто работа с подлинными, локализованными на месте ресурсами, проектировщиками недооценивается. Результатом становится появление однотипных, дискредитирующих работу с наследием и чаще всего слабо востребованных эрзац-продуктов и симулякров. Образно говоря, они отличаются от продуктов, созданных на основе подлинных ресурсов, как напиток «Инвайт», популярный в 1990-е гг., от свежвыжатого сока. Именно поэтому слабо востребованы придуманные «на пустом месте» «бессмысленные и беспощадные» всяческие «Праздники холодца», «Яйцефесты», «музеи лягушки», «музеи сказки» и т. д. Именно подлинное местное наследие, по мысли Д. Ф.Полознева, высказанного им на одной из заседаний Делового клуба «Наследие и экономика» обеспечивает доверие как целевых групп, так и ключевых игроков, вовлеченных в процесс. Как раз за это, в том числе, и отвечает, на наш взгляд, библиотечное краеведение.

Кроме подлинности, важна еще четкая «привязка» к месту, а в идеале — к совершенно конкретному местному объекту. Лидер московского «Архнадзора», писатель и москвовед Р. Рахматулин предложил в свое время следующий подход к работе по локализации культурно-символических ресурсов и последующему синтезу «материального» и «нематериального» наследия⁸:

1. Местная фабула — главная тема (темы) места, явленная в событиях большой истории и личной биографии, архитектуры и иных искусств (*мы в Деловом клубе «Наследие и экономика» обязательно обавили бы сюда еще и личные, «локальные» истории- А.Л.*)
2. «Домовладельческая» фабула — встреча в пространстве людей и событий, не встречавшихся во времени.

Большое значение в процессе проектирования имеет «оживление наследия». Оно может происходить не только через «аниматорские» или «реконструкторские» формы, но и через работу с «живым» или «экспрессивным» наследием, в которое входят: различные традиционные социальные практики, жизнь в сообществе, ценности и верования, формы выражения, такие, как язык, искусства и ремесла, музыка, танец, поэзия и литература. Для успеха предлагаемого подхода они, на наш взгляд, должны быть выделены в краеведческих ресурсах.

Чрезвычайно важно в результате реконструировать «эмоциональную матрицу» прошлого. Набор эмоциональных, поведенческих и культурных кодов, делающих нас личностью на основе культурно-символических ресурсов — важнейшая часть проектной работы. Именно через подобную «реконструкцию» и последующее «сравнение» человеком собственной поведенческой и предлагаемой матрицы может быть

⁸ Рахматуллин Р. Э. Две Москвы, или Метафизика столицы. Москва, 2008.

осуществлена «5D-реконструкция» среды и атмосферы. Мы получаем своеобразную машину времени, предлагающую самое увлекательное путешествие — путешествие «внутри» другой личности в пространстве и времени. Идея реконструкции эмоциональных матриц была подсказана исследованием известного российского историка А. Л. Зорина «Появление героя»⁹. Наша инновация состоит в том, что мы реконструируем их не для целей исследования событий прошлого, а используем как элемент социально-культурного проектирования, а значит, — для будущего. Этот подход, например, широко использован в музеях Коломенского музейно-творческого кластера¹⁰

В целом, на стадии порождения проектной идеи и конструкции проекта в целом может схема работы над проектными идеями, разработанная в Деловом клубе «Наследие и экономика» выглядеть следующим образом:

1. Работа над выявлением проблемы.
2. Выявление «проектного Героя» с реконструкцией «ромашки смыслов» и его «эмоциональной матрицы».
3. Извлечение смысла и соединение его с проблемой.
4. «Производство» (интерпретация).

Дальнейшая разработка проектной конструкции включает в себя классическое социально-культурное проектирование и в целом не сильно отличается от обычной технологии.

Отличительные черты новых качественных краеведческих продуктов, созданных на основе предлагаемого подхода, можно описать следующим образом:

1. Мультидисциплинарность.
2. Социальное предпринимательство.
3. Роль библиотек (иногда музеев) как интеграторов и кураторов усилий разных организаций.
4. Новые типы партнерств (библиотеки, музеи, архивы, различные группы горожан и отдельные активисты, IT-компании, проекты и платформы, урбанисты, современные художники и т. д.).
5. Роль библиотекарей как информационных помощников и кураторов в конкретных проектах.
6. Работа как с прошлым, так с и настоящим и будущим, создание на основе прошлого актуальных продуктов (например, «связка» краеведения и проблем городского развития, решения проблем меньшинств, адаптация мигрантов, развитие молодежных инициатив, решение экологических проблем, развитие туризма и малого и бизнеса и т. д.).
7. «Геймофикация» (диснеефикация и т. д.) (от англ. «гейм» — игра). (Геймофикация – это технология внесения игрового компонента в неигровые виды деятельности и адаптации игровых методов к неигровым событиям для большей эмоциональной вовлеченности участников в процесс.-А.Л.)
8. Использование открытых платформ и IT-технологий.
9. «Уравнивание» в правах текстовых и нетекстовых документов, широкое использование визуального материала в целом.

Результатом использования данного подхода может стать взгляд на библиотечное краеведение как инструмент развития территории и человека. Такой подход был сформулирован автором как «Метод Леннрота»¹¹ Метод Леннрота — это инструмент капитализации ресурсов своей собственной территории (человеческих, географических, исторических, культурных, символических, информационных и др.) в «постиндустриальном» зале. Он предполагает «промысливание» и реализацию «производственной цепочки» «описываю — исследую — создаю (интерпретирую) — строю (проектирую)», с появлением и приумножением социального капитала и продвижением собственных интересов (т. е. в данном случае как проектировщика, так и библиотеки).

Предлагаемый в статье подход уже был использован автором и его партнерами во многих проектах — в частности, в проекте «Метод Васнецова: лайфхак для “понаехавших”», который был реализован в конце 2018 г. — первой половине 2019 г. партнерством в лице библиотеки имени Ф. М. Достоевского, Музея-квартиры А. М. Васнецова (филиала Государственной Третьяковской галереи) и АНО «Проектная инициатива» и поддержан грантом Мэра Москвы для некоммерческих организаций.

Целью проекта было отработать «в пилотном режиме» новую систему адаптации в Москве иногородних студентов и технологии «жизненного успеха» на основе изучения/использования московского культурного наследия и творческого наследия Аполлинария Васнецова как метода освоения городского пространства.

В проекте также были широко задействованы следующие методы и подходы:

— культурное картирование московского наследия, связанного с А. М. Васнецовым;

---

⁹ Зорин А. Л. Появление Героя : из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII — начала XIX века. Москва, 2016.

¹⁰ <http://kolomna-navigator.ru/>

¹¹ По имени известного финского фольклориста и собирателя «Калевалы» Матиаса Леннрота.

- междисциплинарный подход (соединение москвоведения с современными информационными технологиями);
- «гражданские» исследования (с вовлечением студентов-добровольцев);
- метод «неформального» образования (сразу предполагалось, что лекции будут только частью процесса и значительное место в проекте займут исследования городской среды, а также самообразование);
- метод визуальной реконструкции фрагментов исторической среды.

В рамках проекта была разработана специальная образовательная программа, которая включала:

- лекционный цикл;
- полевые исследования («Выход в город»);
- IT-мастерские (метод визуальной реконструкции фрагментов исторической среды);
- мастерские по созданию аудиогидов «Моя история Москвы»¹².

В основе предлагаемых проектных подходов лежит «патриотизм жизни» (*не путать с просто патриотизмом-А.Л.*), на основе которого местный активист, библиотекарь, специалист по работе с наследием сотрудник музея или архива может выступить разработчиком «позитивного сценария» для местного сообщества и оживления территории. Именно такая модель сейчас отработывается в Коломне (Московская область). Здесь создается центр социальных инноваций в сфере культуры «Библиотека наследия», поддержанный грантом Фонда В. Потанина, реализуемого партнерством в лице музейно-творческого кластера, Делового клуба «Наследие и экономика», Библиотеки имени Ф. М. Достоевского (Москва) и Московской губернской библиотеки.

У специалиста по библиотечному краеведению есть выбор: либо самому стать в позицию проектировщика, либо выступить «интегратором», членом проектной команды, «куратором» культурно-символических ресурсов. Этот выбор делается как основе имеющихся у самого библиотекаря личных возможностей, ресурсов (в том числе временных), знаний и компетенций, а так и в контексте каждой конкретной ситуации. Но всегда есть выбор по большому, «гамбургскому» счету: либо самому создавать новые миры вокруг, либо просто плыть по течению.

---

¹² Подробнее о проекте: *Лисицкий А. В.* Метод Васнецова: лайфхак для «понаехавших». Кейс проекта // *Соврем. б-ка.* 2020. № 4. С. 68–75.